

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о работе Следственного изолятора КГБ
Литовской ССР

за 1980 год

Работа следственного изолятора КГБ Литовской ССР в отчетном году строилась в соответствии с Положением о предварительном заключении под стражу, уголовным, уголовно-процессуальным и исправительно-трудовым законодательством Союза ССР и союзных республик, а также приказами, инструкциями и указаниями КГБ СССР. Личный состав с возложенными на него задачами справился, в целом правильно и надежно обеспечивал охрану и режим содержания заключенных.

Изолятор расположен на I этаже и в полуподвальном помещении административного здания Комитета. Для содержания заключенных в нем оборудовано 22 камеры, в которых одновременно можно размещать 85 человек. Штат изолятора состоит из 27 единиц: начальника, заместителя начальника, 21 контролера, опершопера, фельдшера и 2 поваров. Одна должность младшего контролера вакантная с декабря 1980 года. В числе сотрудников 9 коммунистов и 3 комсомольца. Девять прапорщиков прошли учебные сборы при Десятом отделе КГБ СССР.

В течение 1980 года в изоляторе содержалось 66 заключенных, в основном лица, заключенные под стражу за особо опасные и иные государственные преступления, а также по разрешению руководства Комитета отдельные арестованные органами прокуратуры и МВД республики. Заключенные содержались в общих камерах под охраной и постоянным надзором контролеров. Вновь поступающие в изолятор лица подвергались обыску, медицинскому освидетельствованию, санитарной обработке, уголовной регистрации и размещались по камерам в соответствии с установленными требованиями.

За истекший год побегов из-под стражи, самоубийств и других чрезвычайных происшествий, связанных с охраной и режимом содержа-

12

ния заключенных в подразделении допущено не было. Структура охраны изолятора установлена с учётом места его расположения и объема выполняемой работы. Для обеспечения охраны объекта и находящихся в нем лиц выставились три поста: круглосуточный внутренний — у камер, круглосуточный наружный и односменный дневной — на смотровой площадке прогулочных дворов.

Служба по охране заключенных организована в четыре смены. Каждая смена состоит из 4-5 сотрудников во главе со старшим контролером и несет дежурство по 8 часов. Охрану заключенных во время конвоирования их на допросы, прогулку, санитарную обработку, к врачу и в иные места осуществлял резервный контролер в каждой дежурной смене. Конвоирование заключенных за пределы изолятора осуществлялось на автозаке. В отдельных случаях, по указанию руководства Комитета, контролеры доставляли заключенных в суд, осуществляли охрану их в судебном заседании и конвоирование в места проведения следственных мероприятий.

Личные обыски заключенных по камерам и технические осмотры камер производились согласно графикам два раза в месяц, а результаты их отражались в журнале сдачи и приема дежурств.

В следственном изоляторе проведена определенная положительная работа, направленная на совершенствование служебной деятельности. Личным составом предотвращен ряд различных ухищрений и уловок заключенных, оказана определенная помощь следственным органам в изобличении преступников. Так, в апреле 1980 года дежурный по изолятору прапорщик Ермаков во время осмотра прогулочных дворов, в одном из них на верхней части дверей коробки обнаружил едва заметную надпись, исполненную карандашом. Проверкой установлено, что надпись учинил заключенный Саснаускас, обвиняемый за антисоветскую агитацию и пропаганду, который давал совет своему поддельнику Терлецкасу, как вести себя на следствии. В октябре 1980 года при переводе заключенного Ешмантаса из одной камеры в другую прапорщик Дубов обратил внимание на то, что после объявления, собраться с вещами, заключенный в первую очередь взял метелку "Сарго", завернул ее в матрац и вместе с другими вещами приготовился к выходу из камеры. В метле, как оказалось, были искусно спрятаны дневник и стихи националистического характера, написаны мелким почерком на 30 клочках бумаги. Впоследствии оперативным путем выявлено, что Ешмантас, обвиняемый за антисовет-

скую агитацию и пропаганду, имел намерение передать все записи своей сожительнице, через защитника во время свидания с ним, для распространения их на воле. Указанные записи были использованы в процессе следствия по его делу.

Имелись и другие случаи, когда заключенные, проходящие по групповому уголовному делу, с целью установления связи между собой пытались перестукиваться, учиняли различные условные надписи на стенах прогулочных дворов, туалетах и боксах, но благодаря бдительности контролерского состава ни одна из этих попыток успеха не имела.

В работе изолятора значительную помощь оказывал следственный отдел, следователи регулярно информировали работников охраны об опасных намерениях того или иного арестованного, на что следует обратить внимание при выводе на прогулку, при производстве личных обысков и обысков в камерах. Так, в октябре 1980 года были получены данные о том, что заключенный Черепанов, обвиняемый за незаконный переход государственной границы, однажды при выводе его в туалет, увидев открытую дверь к наружному посту, стал разрабатывать план побега. С этой целью начал уговаривать своего сокамерника, при выводе в туалет, когда будет работать смена № 2, в которой контролеры невысокого роста, напасть на них, отобрать ключи и совершить побег. После получения информации об указанном, были приняты меры к повышению бдительности при несении служб, обращено внимание контролерского состава на проверку маршрутов движения при конвоировании, произведена перестановка личного состава в сменах, вследствие чего Черепанов от исполнения своего намерения отказался.

Вместе с этим, имелись случаи, когда отдельные контролеры небрежно относились к личным обыскам заключенных и осмотру камер, в результате чего они имели возможность проносить в камеру запрещенные предметы, как канцелярские скрепки, зубную пасту, однукопеечную монету, шарф и др. Кроме того заключенный Суровец, арестованный за бегство в Финляндию, нашел в камере под сеткой, защищающей отопительную батарею, обломок стекла и с ним пытался вскрыть себе вену на руке. Однако, постовой контролер Ишоловский во время заметил это и попытка заключенного совершить свое намерение была предотвращена. Иногда контролеры не предъявляли должной требовательности к заключенным о выполнении ими установленного режима и распорядка дня в изоляторе, вступали с ними в разговоры, не выз-

ванные служебной необходимостью. Так, в ноябре 1980 года во время контрольного обыска в камере в личных вещах осужденной Рузгайте была обнаружена и изъята фотокарточка, принадлежащая сотруднику изолятора Ивановасу. В процессе проверки данного факта установлено, что осужденная стала приставать к нему, якобы она знает его семью по месту рождения. Прапорщик Ивановас отрицал это и для подтверждения показал ей свою фотокарточку в штатской одежде. В этот момент Рузгайте выхватила из рук фотокарточку и не вернула. О случившемся Ивановас руководству изолятора не доложил, надеясь самостоятельно забрать ее обратно. За этот проступок прапорщик Ивановас исключен из кандидатов в члены КПСС и переведен на вахтерскую службу в хозяйственное отделение Комитета.

Законность и условия содержания лиц, заключенных под стражу систематически проверялись прокурором по надзору за соблюдением законности в следственном изоляторе. Так, в акте от 11 июня 1980 года отмечено, что из числа осужденных, содержащихся в изоляторе по оперативным соображениям, на семь человек по приговорам судов предусмотрено принудительное лечение от алкоголизма и троим из них должно производиться удержание по исполнительным документам. Условий для лечения от алкоголизма в изоляторе не имеется, удержания по исполнительным документам не производятся. Таким образом, в отношении семи осужденных, приговоры судов в полной мере не исполняются. В акте от 22 декабря 1980 года отмечено, что осужденные 26 ноября 1980 года Верховным судом Литовской ССР Янулис А.Ю. и Бузас П.Ю. к моменту проверки, в нарушении п. 77 Инструкции об организации службы в следственных изоляторах органов КГБ СССР, объявленной приказом КГБ СССР № 0180-1979 года, не этапированы в места лишения свободы за пределы республики. 28 ноября 1980 года руководством КГБ Лит.ССР направлена шифротелеграмма в 5 Управление КГБ СССР о получении персональных нарядов на них, однако ~~на demonstration~~ в изолятор они не поступили.

Выявленные недостатки в ходе проверок прокурором в основном устранены. Осужденные к лишению свободы, у которых по приговору суда предусмотрено принудительное лечение от алкоголизма и должно производиться удержание по исполнительным документам, в настоящее время в изолятор не подбираются. Осужденные к лишению свободы за особо опасные государственные преступления направляются к месту отбывтия наказания по персональным нарядам ГИТУ МВД

СССР, на которых руководством КГБ республики немедленно шифром запрашиваются через 5 Управление КГБ СССР. Но, как правило, в десятидневный срок они в изолятор не поступают.

Медицинское обслуживание и профилактическая работа в изоляторе проводились в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик о здравоохранении. Эпидемических заболеваний за истекший год не было. Продуктами питания и вещевым довольствием заключенные обеспечивались по установленным нормам. Пища приготавливалась на кухне изолятора штатными поварами. Жалоб на порядок и условия содержания, на медицинское обслуживание и на приготовление пищи со стороны заключенных не поступило.

В основном заключенные соблюдали установленный режим и распорядок дня в изоляторе. За хорошее поведение и честное отношение к труду 7 заключенных поощрены, а за нарушения требований режима 2 - наказаны в дисциплинарном порядке.

Вся воспитательная работа и учеба личного состава направлялась на совершенствование служебной деятельности, повышение общительности и деловых знаний, а также укрепление дисциплины среди личного состава.

По плану, утвержденному руководством Комитета республики, с контролерским составом проводились занятия по специальной, военной и физической подготовке и самбо. В конце учебного года от всех контролеров приняты зачеты, результаты которых отражены в оценочных листах и приобщены к их личным делам. Практические занятия по огневой подготовке проводились 8 раз. Во время контрольных стрельб большинство контролеров показали высокие результаты.

Определенная работа проводилась по физической подготовке. Все сотрудники изолятора регулярно сдавали нормативы по физической подготовке, участвовали в проводимых спортивных соревнованиях между подразделениями Комитета республики.

Идейно-политическая подготовка личного состава проводилась в кружке среднего звена по изучению актуальных вопросов политики КПСС. Организовались регулярные посещения лекций проводимых парткомом, а в сменах не реже 2-х раз в месяц проводились политинформации и беседы.

В коллективе развернуто социалистическое соревнование между контролерским составом за звание "Отличник службы" и между сменами

за звание "Смена отличной службы". Выпускается стенная газета "За бдительность", оборудован стенд "Наша жизнь", на которых постоянно помещались материалы о нашей работе, отдыхе, культурно-массовых и спортивных мероприятиях, проводимых в коллективе и в сменах. Ежемесячно проводились служебные совещания и открытые партийные собрания. Систематически проводилась индивидуальная работа с личным составом.

Проводимая воспитательная работа в подразделении как в массовых, так и в индивидуальных ее формах способствовала повышению уровня служебной деятельности и укреплению дисциплины. За достигнутые положительные результаты в работе и активное участие в общественной жизни коллектива два сотрудника награждены медалями "За безупречную службу" и шесть поощрено руководством Комитета республики.

В тоже время отдельные сотрудники, как т.т. Карпов, Пцоловский и Шинкович иногда допускали опоздания на работу и проводимые занятия. При несении постовой службы имели место случаи нарушения ношения военной формы одежды, а т.т. Карпов и Пцоловский были замечены даже с запахом алкоголя, в отношении которых принимались меры общественного воздействия.

С учетом местных условий разработана и утверждена руководством Комитета республики Инструкция о действиях личного состава по тревоге при чрезвычайных происшествиях, которая сотрудниками изолятора изучена.

Оружие и боеприпасы хранятся в отдельной комнате, рядом с помещением дежурного по изолятору и находятся в хорошем состоянии. Наручниками и смирительными рубашками подразделение обеспечено.

В 1980 году изолятор получил новый автозак на шасси УАЗ-452, который оборудован всеми необходимыми средствами и находится в исправном состоянии.

Камеры и иные режимные помещения изолятора оборудованы в соответствии с требованиями. По своему техническому и санитарному состоянию они обеспечивают надежную охрану и режим содержания заключенных, а также предусмотренные для них законом материально-бытовые условия. Все камеры обеспечены необходимым инвентарем, постельной принадлежностью и посудой. В дверях камер и режимных помещений установлены замки специального типа.

17.

Все служебные ключи изолятора учтены в специальном журнале и выдаются в установленном порядке. Резервные ключи хранятся у дежурного по изолятору вместе с табельным оружием.

Технические средства, связь и охрано-тревожная сигнализация исправны. Для обеспечения изолятора более совершенной техникой, связи и сигнализации были даны заявки на 1980 год, однако до настоящего времени они в изолятор не поступили.

В 1980 году произведен текущий ремонт в отдельных камерах, продовольственном складе, прачечной, фотолаборатории и в комнате дежурного по изолятору. В настоящее время производятся ремонтные работы в душевой помещении.

29 декабря 1980 года проведено служебное совещание с личным составом, на котором обсуждены итоги работы за год. Намечены пути для улучшения всей работы подразделения.

Начальник Следственного изолятора
КГБ Литовской ССР
подполковник

К.Петраускас

" 17 " января 1981 года
№ 12/255